

ТУРИСТИЧЕСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ КНР В НАЦИОНАЛЬНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Лю Сянцян

*Белорусский государственный университет
пр. Независимости, 4, Минск, Республика Беларусь, 220030
liuxiangqian2016@126.com*

Обосновывается интерес и обрисовываются основные направления работы китайских исследователей по проблеме туристической дипломатии Китайской Народной Республики (КНР). Цель исследования – характеристика и оценка состояния китайской историографии по указанному вопросу. Объект исследования – дипломатия КНР. Предмет исследования – туристическая дипломатия Китая в национальной историографии. Актуальность исследования – отсутствие комплексной работы по избранной тематике, отношения стратегического партнерства между КНР и Республикой Беларусь. Практическая значимость исследования – возможность использования его результатов в научной, педагогической и практической деятельности.

Ключевые слова: туристическая дипломатия; Китай; выездной туризм; инициатива «Один пояс, один путь»; историография.

CHINA'S TOURISM DIPLOMACY IN NATIONAL HISTORIOGRAPHY

Liu Xiangqian

*Belarusian State University
Niezavisimosti av., 4, Minsk, Belarus, 220030
liuxiangqian2016@126.com*

The author substantiates and characterizes the main areas of work of Chinese researchers on the problem of China's tourism diplomacy. The purpose of the study is to characterize and assess the state of Chinese historiography on this issue. The object of research is China's foreign policy. The subject of research is China's tourism diplomacy in national historiography. The relevance of the research – lack of comprehensive work on the selected topic; relations of strategic partnership between China and the Republic of Belarus. The practical significance of the research lies in the possibility of using its results in scientific, pedagogical and practical activities.

Keywords: tourist diplomacy; China; outbound tourism; the Belt and Road; historiography.

Мировая индустрия туризма стремительно развивается, в 2019 г. общий доход от нее составил 5,8 трлн долл. США, что эквивалентно 6,7 % мирового валового продукта [1]. Международный туризм постоянно находится в фокусе внимания научного сообщества, но исследователи обращают внимание на его экономические преимущества, игнорируя политические характеристики [2; 3]. По мнению автора, международный туризм включает не только экономический, но и политический, а также культурный аспекты, он глубоко интегрирован в международные отношения и является их компонентом.

Китай активно развивает туристические обмены с различными регионами и странами. В 2013 г. КНР заняла первое место в мире по числу выездных туристов, второе место – по их расходам. В январе 2015 г. на Национальной рабочей конференции по туризму была аргументирована концепция «туристической дипломатии». В своих решениях Конференция записала, что «индустрия туризма должна взять на себя инициативу работать, активно высказывать свое мнение и служить национальной дипломатии» [4]. По мнению автора, именно с этого времени начинается осознанная интеграция китайского туризма в «ортодоксальную дипломатию». В декабре 2016 г. Государственный совет опубликовал «13-й пятилетний план развития туризма», в котором предлагалось «полностью реализовать стратегию туристической дипломатии в новую эпоху», т. е. ее развитие стало рассматриваться как долгосрочная цель [5].

Согласно статистическим данным Министерства культуры и туризма Китая, рынок внутреннего и выездного туризма в 2019 г. стабильно рос. Число внутренних туристов составило более 6 млн человек, что на 8,4 % больше, чем в предыдущем году; число прибывающих туристов достигло 145 млн человек (+2,9 %), а выезжающих – 155 млн человек (+3,3 %); общий доход от туризма за год составил 6,63 трлн юаней (+11,1 %) [6]. Приведенная статистика подтверждает тезис о том, что китайский туризм становится важной частью мирового, а совокупность указанных обстоятельств стимулирует изучение его различных аспектов.

Исследования китайскими учеными «туристической дипломатии» в основном сосредоточены на ее концепции, целях и функциях. Известный китайский дипломат Ян Гнусу впервые использовал термин

«туристическая дипломатия» в статье о ее состоянии во время культурной революции. Он считает, что в то время целью развития туризма было расширение политического влияния, пропаганда опыта строительства социализма и получение свободно конвертируемой валюты [7]. Мэй И (Уханьский университет) высказывает мнение, что туристическая дипломатия оказывает заметное позитивное влияние на мировое развитие, играет все более заметную роль в сферах политического, экономического, культурного, имиджевого и других обменов между Китаем и зарубежными странами посредством «миролюбия, твердых шагов, широты взгляда, гибкости и темперамента» [8]. Туристическая дипломатия может не только усилить жесткую силу страны, но и разнообразить «мягкую силу», создать благоприятную внешнюю среду для мирного развития Китая [8]. Чжэн Янь (Государственное управление по делам туризма) подчеркивает, что туристическая дипломатия, в отличие от традиционной, имеет определенную степень неформальности и ярко выраженный народный колорит [9]. Профессор Ван Синбинь (Второй Пекинский институт иностранных языков) отмечает, что туристическая дипломатия «более мягкая и живая», чем классическая. Когда двусторонние отношения хорошие, туризм может стать стимулом для дальнейшего развития, но когда они не являются «гладкими», туристические обмены рекомендуется использовать в качестве смазки [10].

Китайские ученые обсуждают также уровни, характеристики и проблемы туристической дипломатии. Доцент Ли Фэй (Пекинский объединенный университет) проводит теоретический анализ и исследует практику, атрибуты и функции туристической дипломатии в глобальном контексте, выделяя три уровня: официальный, полуофициальный и народный [11]. Ян Ци (Хайнаньский университет) считает, что туристическая дипломатия является мягкой формой внешней стратегии страны, реализуемой правительством, предприятиями, неправительственными организациями и отдельными лицами [12]. Доцент Ян Цзиньсонг (Китайский научно-исследовательский институт туризма) проанализировал текущие проблемы туристической дипломатии (недостаточное участие в международном сотрудничестве, малочисленность инициатив, отсутствие среднесрочных и долгосрочных стратегий развития) и предложил рекомендации по их решению [13]. Профессор Чжан Инь (Центральный университет национальностей) проанализировал различные подходы

к определению традиционной, публичной, гражданской, культурной, туристической дипломатии, исходя из четырех критериев: профессионализм, политика, гласность и критика [14]. Профессор Ся Цзечан (Китайская академия социальных наук) считает, что туристическая дипломатия – это новая сила в дипломатии КНР и беспроигрышная стратегия улучшения условий жизни людей [15].

Китайские ученые подчеркивают важную роль туристической дипломатии в продвижении инициативы «Один пояс, один путь». Цзинь Тао считает, что развитие туристической дипломатии имеет следующие тенденции и характеристики: масштабы туристических обменов и сотрудничества продолжают расширяться, государственный механизм сотрудничества и обмена в сфере туризма становится все более совершенным; ведущая роль туризма в реализации инициативы «Один пояс, один путь» становится все более очевидной. Он – связующее звено между населением стран, расположенных вдоль этого маршрута [16]. Доцент Чжао Чжэньюань (Юго-Восточный университет) считает, что туристическая деятельность хотя и ограничивается политическими и экономическими отношениями между странами, но в определенной степени независима. Туристическая дипломатия может стать «дружественным послом», чтобы ослабить региональную напряженность и укрепить политическое и экономическое сотрудничество. В рамках инициативы «Один пояс, один путь» туризм имеет большое значение для распространения культуры КНР и поиска международного признания [17]. Доцент У Лиюнь (Китайский научно-исследовательский институт туризма) проанализировал проблемы, с которыми сталкивается туристическая дипломатия в рамках данной инициативы (непонимание инициативы со стороны международного сообщества, сложности с выбором туризма в качестве дипломатического средства, риски безопасности). Для их преодоления автор предложил использовать многостороннюю дипломатию, оптимизацию сотрудничества, разработку и принятие дифференцированных стратегий развития туризма [18]. Шу Гуанмэй (Гуанчжоуский университет коммерции) считает, что при проектировании высшего и высокого уровней туристической дипломатии необходимо в полной мере задействовать Всекитайское собрание народных представителей и соответствующие государственные ведомства, определить стратегии развития и укрепить управление [19]. Взяв в качестве примера Внутреннюю Монголию, Чжан Ци предложил меры, которые этот автономный

район в КНР должен предпринять при построении своей системы туристической дипломатии в рамках инициативы «Один пояс, один путь» [20]. Хуан Сюэин считает, что туризм как «открытая и всеобъемлющая отрасль» имеет естественные преимущества в укреплении взаимосвязи стран и регионов вдоль «Одного пояса, одного пути» [21].

Исследователи КНР обосновывают важность туристической дипломатии на примере конкретных регионов или событий. Профессор Пань Синьсинь (Национальный Тайваньский университет) считает, что рост туристических обменов между материковой частью КНР и Тайванем укрепил взаимопонимание и поспособствовал мирному развитию по обе стороны пролива [22]. Го Хуэйдань (Ляонинский институт внешней экономики и торговли) в качестве примера, рассматривая сотрудничество между регионом Далянь Китая и Россией, высоко оценивает перспективы туристической дипломатии, которая приносит не только экономическую прибыль, но и знакомит со страной и нацией, дает КНР возможность проявить мягкую дипломатическую силу [23]. Кандидат экономических наук Ван Пэнфэй (Китайская академия социальных наук) на примере «Арбитража Южно-Китайского моря» и инцидента «ТНААД» (мобильный противоракетный комплекс дальнего перехвата) обсудил функции «ускорителя» и «стабилизатора» туристической дипломатии [24]. Доцент Ху Минь (Синьцзянский сельскохозяйственный университет) утверждает, что дипломатия туризма может укрепить культурные обмены между Китаем и Пакистаном, углубить и расширить знания о культурной самобытности населения этих стран, оказать помощь в строительстве экономического коридора Китай – Пакистан [25]. Профессор Чжан Инь проанализировал развитие туристической дипломатии КНР с Кыргызстаном и положительно оценил ее перспективы, выдвинул предложения по преодолению имеющихся проблем и повышению эффективности индустрии туризма [26]. Изучив китайско-российские туристические обмены, кандидат исторических наук Ма Юцзюнь (Хэйлунцзянская академия социальных наук) констатирует, что существует феномен «горячее вверху и холодное внизу, горячее в политике и холодное в экономике, горячее в центре и холодное на местах». Он считает, что необходимо наращивать туристические обмены и повышать уровень неправительственных [27].

Внимание китайских ученых также привлекает взаимосвязь между туристической дипломатией и национальным имиджем. Профес-

сор Цзоу Тонянь (Второй Пекинский институт иностранных языков) считает, что туристическая дипломатия является важным средством распространения положительного имиджа страны, эффективного экспортирования экономических выгод, усиления культурного аспекта мягкой силы [28]. Лю Юэ (Бо Хай университет) отмечает такие аспекты «туристической дипломатии», как «выход за границу» и «привлечение зарубежного», а также выделяет следующие ее формы: выезд и въезд туристов, обмен визитами управленцев, организация и участие в международных конференциях, туристических фестивалях и других мероприятиях [29].

Предметом исследований также являются интерактивные отношения между туристической дипломатией и международным туризмом. Профессор Дай Бинь, Цзян Ии (Китайский научно-исследовательский институт туризма) и другие эксперты пришли к выводу, что развитие выездного туризма оказало положительное влияние на общую дипломатическую структуру и сформировало туристическую политику с китайскими особенностями [30]. Профессор Сюй Хунган (Чжуншаньский университет) предлагает посредством туристических виз, культурных мероприятий, иностранной помощи, международного сотрудничества усилить мягкую силу китайской культуры [31]. Доцент Чжэн Чжуньюй (Харбинский технологический институт) под «социализацией туризма» подразумевает его превращение в повседневный образ жизни китайцев. Выходя за рамки экономики, туризм охватывает и другие сферы общественной жизни, помогает распространять культурные знания и углублять взаимопонимание между народами, что имеет большое значение для укрепления глобальной безопасности [32].

Таким образом, внимание китайских исследователей туристической дипломатии в основном сосредоточено на изучении его концепции и природы, взаимосвязи туризма с инициативой «Один пояс, один путь», влияния на национальный имидж, развития международного туризма.

Несмотря на комплексность, исследования значительно отстают от современного развития мирового туризма и требуют более глубокого научного осмысления и обсуждения. Интерес представляет изучение институциональных основ и условий развития туристической дипломатии Китая, ее региональных направлений, результатов и проблем участия в многосторонней дипломатии, влияние инициативы «Один пояс, один путь».

Библиографические ссылки

1. WTCF: выпуск отчета о тенденциях в мировой экономике туризма 2020 [Электронный ресурс] // World Tourism Cites Federation. URL: <https://cn.wtcf.org.cn/special/2020/0110/4988.html> (дата обращения: 03.10.2020).

2. 谢彦君. 文旅融合背景下海南国际旅游消费中心的定位问题 / 谢彦君 // 旅游学刊. 2019. 第1期. 第12–22页 = Се Яньцзюнь Вэй Иньдун. Позиционирование Хайнаньского международного туристического центра потребления на фоне интеграции культуры и туризма // Академический журнал туризма. 2019. № 1. С. 12–22. (на кит. яз)

3. 刘俊. 国际旅游研究趋势特点与规律:基于1985-2015年Web of Science 收录文献的分析 / 刘俊 // 旅游学刊. 2019. 第3期. 第125–133页. = Лю Цзюнь Рен Зевэй. Характеристики и закономерности тенденций в международных исследованиях туризма: на основе анализа документов, собранных Web of Science с 1985 по 2015 гг. // Академический журнал туризма. 2019. № 3. С. 125–133. (на кит. яз)

4. 李金早: 开辟新常态下中国旅游业发展的新天地 [电子信息] // 人民日报. 存取方式: <http://travel.people.com.cn/n/2015/0127/c41570-26459122.html>. 存取时间: 24.10.2020 = Ли Цзиньцао: создание новых условий для развития туризма в Китае в условиях новой нормальной ситуации [Электронный ресурс] // Жэньминь жибао онлайн. URL: <http://travel.people.com.cn/n/2015/0127/c41570-26459122.html> (дата обращения: 24.10.2020). (на кит. яз.)

5. 国务院关于印发“十三五”旅游业发展规划的通知 [电子信息] // 中国中央人民政府. 存取方式: http://www.gov.cn/gongbao/content/2017/content_5160220.htm. 存取时间: 24.10.2020 = Уведомление Госсовета КНР о выпуске 13-го пятилетнего плана развития туризма [Электронный ресурс] // Правительство КНР. URL: http://www.gov.cn/gongbao/content/2017/content_5160220.htm (дата обращения: 24.10.2020). (на кит. яз.)

6. 中华人民共和国文化和旅游部2021年文化和旅游发展统计公报 [电子信息] // 中国文化和旅游部. 存取方式: https://zwgk.mct.gov.cn/zfxxgkml/tjxx/202206/t20220629_934328.html. – 存取时间: 05.06.2023. = Статистическое коммюнике Министерства культуры и туризма КНР по развитию культуры и туризма за 2021 год [Электронный ресурс] // Министерство культуры и туризма КНР. URL: https://zwgk.mct.gov.cn/zfxxgkml/tjxx/202206/t20220629_934328.html (дата обращения: 05.06.2023). (на кит. яз.)

7. 杨公素. 回忆“文革”时期的旅游外交 // 国际政治研究. 1994. 第3期. 第50–56页 = Ян Гунсу. Вспоминая дипломатию туризма во время культурной революции // Международные политические исследования. 1994. № 2. С. 50–56. (на кит. яз)

8. 梅毅. 旅游外交与中国和平发展 / 梅毅 // 武汉: 武汉大学. 2006. 166页.
Мэй И. Туристическая дипломатия и мирное развитие Китая. : дис. ...канд.
ист. наук. 2006. 166 л.
9. 郑岩. 旅游外交:国家外交新领域新亮点 // 学习时报. 2015. 7月23日. 第
8页. = Чжэн Янь. Туристическая дипломатия: новые моменты в новой области
национальной дипломатии // Сюэси шибао. 2015. 23 июля. С. 8. (на кит. яз.)
10. 王兴斌. 让“旅游外交”成一大亮点 // 中国旅游报. 2015. 5月25日. 第4
页. = Ван Синбинь. Сделать «туристическую дипломатию» основным направ-
лением // Новости туризма Китая. 2015. 25 мая. С. 4. (на кит. яз.)
11. 李飞. 论旅游外交:层次、属性和功能 // 旅游学刊. 2019. 第3期. 第
113–124页. = Ли Фэй. Обсудите уровни, атрибуты и функции туристической
дипломатии // Академ. журн. туризма. 2019. № 3. С. 113–124. (на кит. яз.)
12. 杨琦. 旅游外交:从外交边缘正走向外交中心 // 经济师. 2019. 第3期.
第15–17页. = Ян Ци. Туристическая дипломатия: от периферии дипломатии
к центру дипломатии // Экономист. 2019. № 3. С. 15–17. (на кит. яз.)
13. 杨劲松. 旅游外交内涵辨析,当前问题分析和提升建议 / 杨劲松 // 中
国旅游评论. – 2020. – 第2期. – 第126–135页. = Ян Цзиньсонг. Анализ кон-
нотации туристической дипломатии, анализ текущих вопросов и предло-
жения по улучшению / Ян Цзиньсонг // Обзор туризма Китая. 2020. № 2.
С. 126–135. (на кит. яз.)
14. 张瑛. 新时代大国特色外交视野下旅游外交研究 / 张瑛, 刘建峰 // 思
想战线. 2018. 第4期. 第162–170页. = Чжан Инь Лю Цзяньфэн. Исследова-
ния туристической дипломатии с точки зрения дипломатии крупных держав
в новую эру // Идеолог. фронт. 2018. № 4. С. 162–170. (на кит. яз.)
15. 夏杰长, 顾方哲. 习近平关于旅游业重要论述的理论内涵与实践指引 //
学习与探索. 2020. 第4期. 第122–129页. = Ся Цзечан, Гу Фанчжэ. Теорети-
ческий смысл и практические рекомендации важных заявлений Си Цзиньпи-
на о туризме // Идеолог. фронт. 2020. № 4. С. 122–129. (на кит. яз.)
16. 金涛. “一带一路”背景下的旅游外交 // 中国旅游报. 2017. 10月24日.
第3页. = Цзинь Тао. Туристическая дипломатия в контексте ОПОП // Ново-
сти туризма Китая. 2015. 24 октября. С. 3. (на кит. яз.)
17. 赵政原. “一带一路”背景下跨国旅游合作的国际政治经济学分析 // 文
化产业研究. 2018. 第2期. 第187–199页. Чжао Чжэньюань. Международный
политико-экономический анализ транснационального сотрудничества в сфе-
ре туризма на фоне концепции ОПОП // Исследования индустрии культуры.
2018. № 2. С. 187–199. (на кит. яз.)
18. 吴丽云. 中国“一带一路”旅游外交的挑战与应对策略 // 旅游导刊. 2018.
第5期. 第85–89页. = У Лиюнь. Вызовы и контрмеры китайской туристической
дипломатии ОПОП // Путеводитель по туризму. 2018. № 5. С. 85–89. (на кит. яз.)

19. 舒光美. “一带一路”背景下我国旅游外交管理顶层设计研究 / 舒光美 // 旅游管理研究. 2019. 第4期. 第44–46页. = Шу Гуанмей. Исследование высшего уровня управления туристической дипломатией Китая в рамках проекта ОПОП // Исследования в области управления туризмом. 2019. № 4. С. 44–46. (на кит. яз.)
20. 张琦. “一带一路”倡议视角下构建内蒙古旅游外交体系 / 张琦 // 旅游纵览月刊. 2018. 第6期. 第117页. = Чжан Ци. Построение системы дипломатии туризма Внутренней Монголии с точки зрения инициативы ОПОП // Ежемесячный обзор путешествия. 2018. № 6. С. 117. (на кит. яз.)
21. 黄雪莹. “一带一路”倡议框架下的旅游外交 / 黄雪莹 // 中国旅游报. 2017. 10月3日. 第3页. = Хуан Сюэин. Туристическая дипломатия в рамках инициативы ОПОП // Новости туризма Китая. 2017. 3 октября. С. 3. (на кит. яз.)
22. *Pan H. H., Wu W. C. Does cross-Strait tourism induce peace? Evidence from survey data on Chinese tourists and non-tourists, International Relations of the Asia-Pacific, 20(1):149–181.*
23. 郭慧丹. 旅游外交视角下大连与俄罗斯旅游合作研究 / 郭慧丹 // 现代经济信息. 2019. 第18期. 第322–323, 326页. = Го Хуэйдань, Сунь Ин. Исследование сотрудничества в сфере туризма в Даляне и России с точки зрения туристической дипломатии // Современ. эконом. информация. 2019. № 18. С. 322–323, 326. (на кит. яз.)
24. 王鹏飞, 魏翔. 旅游外交与构建我国新型国家关系问题探析 // 现代管理科学. 2017. 第12期. 第109–111页. = Ван Пэнфэй, Вэй Сян. Туристическая дипломатия и построение нового типа государственных отношений в Китае // Современная наука управления. 2017. № 12. С. 109–111. (на кит. яз.)
25. 胡敏. 以旅游外交助力中巴经济走廊的心理认同 // 新疆社会科学. 2019. 第6期. 第79–82页. = Ху Минь. Содействие психологической идентификации китайско-пакистанский экономический коридор с туристической дипломатией // Социальные науки Синьцзяна. 2016. № 6. С. 79–82. (на кит. яз.)
26. 张瑛, 刘建峰. 中国开展吉尔吉斯斯坦旅游外交的战略思想及路径选择 // 中央民族大学学报(哲学社会科学版). 2018. 第4期. 第54–61页. = Чжан Ин, Лю Цзяньфэн. Стратегическое мышление и выбор пути развития туристической дипломатии Кыргызстана в Китае // Журнал Китайского университета Миньцзу (издание по философии и социальным наукам). 2018. № 4. С. 54–61. (на кит. яз.)
27. 马友君. 中俄民间外交发展的思路与对策研究 // 西伯利亚研究. 2017. 第6期. 第9–11页. = Ма Юцзюнь. Исследование мыслей и мер противодействия развитию китайско-российской неправительственной дипломатии // Сибирские исследования. 2017. № 6. С. 9–11. (на кит. яз.)

28. 邹统钎, 胡莹. 旅游外交与国家形象传播 // 对外传播. 2016. 第5期. 第22–24页. = Цзоу Тунлюо, Ху Инь. Туристическая дипломатия и общенациональная имидж-коммуникация // Сибирские исследования. 2016. № 5. С. 22–24. (на кит. яз.)

29. 刘玥. 旅游外交与中国国家旅游形象传播 // 农家参谋. 2017. 第15期. 第239–240页. = Лю Юэ. Туристическая дипломатия и распространение национального туристического имиджа Китая // Персонал фермы. 2017. № 15. С. 239–240. (на кит. яз.)

30. China's outbound tourism e Stages, policies and choices, *Tourism Management [Electronic resource]* / Dai B. [et al.] URL: <http://dx.doi.org/10.1016/j.tourman> (date of access: 03.09.2016).

31. *Honggang Xu, Ke Wang, Young Mi Song*. Chinese outbound tourism and soft power [Electronic resource]. *J. of Policy Research in Tourism, Leisure and Events*. URL: <http://0.1080/19407963.2018.1505105> (date of access: 10.02.2020).

32. 郑中玉. 旅游的社会化与社会的旅游化: 作为新常态的旅游社会 // 社会科学战线. 2020. 第4期. 第221–230页. = Чжэн Чжуньюй. Социализация туризма и туристическая деятельность общества: туристическое общество как новая норма // Фронт социальных наук. 2020. № 4. С. 221–230. (на кит. яз.)